

Мартин Э.

Критический анализ гипотетических представлений о постчеловечестве в трансгуманизме...

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 5. С. 128–137.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 128–137.

Научная статья

УДК [17.023.33+17.026.4]:004.8

DOI: 10.37482/2687-1505-V381

Критический анализ гипотетических представлений о постчеловечестве в трансгуманизме и постгуманизме

Эллен Мартин

Лидский университет, Лидс, Великобритания,

e-mail: Ellenmrtn@googlemail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9489-9931>

Аннотация. Идея постчеловеческого будущего как неизбежной перспективы в настоящее время активно транслируется теоретиками трансгуманизма и постгуманизма. В статье сделана попытка выявить основные идеи и существенные характеристики гипотетического образа постчеловечества, как это представляется в трансгуманистическом и постгуманистическом видении. На фоне активного развития и использования био- и нанотехнологий, влекущих практику технологического вторжения в биологическую природу человека, постулирования идеи о необходимости преодоления антропологической грани между человеческим миром и нечеловеческим тема постчеловечества приобретает особую актуальность, становясь неотъемлемой частью современного философско-антропологического дискурса. В исследовании выполнен сравнительный анализ концептуальных контуров трансгуманизма и постгуманизма. Постгуманизм базируется на идее инклюзивности, опровергающей исключительную роль человека. В постгуманизме человек лишается онтологического статуса, смещается на периферию, занимая онтологически место, равное живым нечеловеческим существам, технике и объектам. Трансгуманизм преследует ту же конечную цель, что и постгуманизм, – достижение постчеловеческого состояния. Трансгуманизм, нацеленный на усовершенствование человеческой природы с помощью научно-технических средств вне контекста духовно-нравственных принципов, низводит человека до объекта для бесконтрольных технических манипуляций. В трансгуманизме и постгуманизме можно выделить две гипотетические модели (формы существования) нечеловеческого будущего: техномодифицированную и гибридную. Обе модели характеризуются разрушением фундаментальных антропологических констант, стиранием грани между человеческим и нечеловеческим мирами. Постчеловеческое состояние в постгуманистических и трансгуманистических представлениях не имеет привязки к вопросам морали, религии, свободы воли, духовно-нравственных ценностей. Отказываясь от человеческого мира, сторонники постчеловечества предлагают перспективы нечеловеческой цивилизации с непредсказуемыми векторами аксиологических ориентаций.

Ключевые слова: *постчеловек, постчеловечество, постгуманизм, трансгуманизм, инклюзивность, гибридность*

Для цитирования: Мартин, Э. Критический анализ гипотетических представлений о постчеловечестве в трансгуманизме и постгуманизме / Э. Мартин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 5. – С. 128-137. DOI 10.37482/2687-1505-V381.

Original article

Critical Analysis of Hypothetical Ideas About Posthumanity in Transhumanism and Posthumanism

Ellen Martin

University of Leeds, Leeds, United Kingdom,

e-mail: Ellenmrtn@googlemail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9489-9931>

Abstract. The idea of posthuman future as an inevitable prospect is being actively postulated by the theorists of transhumanism and posthumanism. The article makes an attempt to identify the key ideas and essential characteristics of hypothetical posthumanity as it is presented in transhumanistic and posthumanistic readings. Against the background of the active development and use of bio- and nanotechnologies, entailing the practice of technological invasion of human biological nature, and postulating the idea about the need to overcome the anthropological boundary between the human and non-human worlds, the topic of posthumanity becomes an integral part of philosophical and anthropological discourse. The author of the article performed a comparative analysis of the conceptual contours of transhumanism and posthumanism. Posthumanism is based on the idea of inclusiveness that refutes the exclusive role of man. It deprives humans of the privileged ethical and ontological status, placing them on par with non-human creatures, technologies and objects. Transhumanism pursues the same ultimate goal as posthumanism: the achievement of posthumanity. Transhumanism, aimed at improving human nature with the help of scientific and technical means outside the context of moral principles, reduces a person to an object of uncontrolled technical manipulations. In transhumanism and posthumanism, two hypothetical models (forms of existence) of a non-human future can be singled out: technologically modified and hybrid. Both models are characterized by the destruction of the fundamental anthropological constants, blurring the boundaries between the human and the non-human. The posthuman world in transhumanistic and posthumanistic projections has no connection to the issues of morality, free will, spiritual or moral values. Rejecting the human world, proponents of transhumanism and posthumanism offer prospects of non-human civilization with unpredictable axiological orientations.

Keywords: *posthuman, posthumanity, posthumanism, transhumanism, inclusiveness, hybridity*

For citation: Martin E. Critical Analysis of Hypothetical Ideas About Posthumanity in Transhumanism and Posthumanism. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 128–137. DOI: 10.37482/2687-1505-V381

Идея постчеловечества связана прежде всего с трансгуманизмом и постгуманизмом, предлагающими радикально преобразованную форму человеческого существования. Вопрос о том, что значит быть человеком, для многих западных мыслителей сегодня «неразрывно связан с вопросом о том, что значит быть постчеловеком» [1, с. 65]. В западную философскую антропологию сегодня введены киборги и другие

гибриды человеческого и нечеловеческого как гипотетические модели постчеловека [2]. В настоящее время сложился значительный корпус работ на тему постчеловечества. Среди ведущих теоретиков следует отметить Н.Бострома, М. Мора, Р. Курцвейла, С.Л. Соргнера, Д. Харауэй, Ф. Феррандо, Н. Бадминтона, П.К. Найяра, Р. Брайдотти, Р. Пепперелл, Д. Пирса, Ф.М. Эсфендиари, К. Барад, Дж. Бенетт, К. Вулф,

К. Хэйлс и др. В российской философии анализ, развитие и критика трансгуманизма и постгуманизма нашли свое отражение в трудах Ф.И. Гиренка, Н.Н. Ростовской, В.А. Кутырева, П.Д. Тищенко, С.А. Смирнова и др. Для российских философов характерно более критическое рассмотрение проблемы: они считают, что, несмотря на различия в теоретико-методологических подходах, трансгуманизм и постгуманизм имеют единую цель – достижение постчеловеческого состояния, которое будет кардинально отличаться от нынешнего, но ни трансгуманисты, ни постгуманисты не предлагают ясной концепции постчеловека. Например, А.С. Белобрагина, сравнивая философские концепции трансгуманизма и постгуманизма, поднимает вопрос о том, способны ли эти направления «противостоять угрозам цифрового мира» и стоит ли двигаться к постчеловеку [3, с. 137, 141]. А.И. Криман отмечает, что концептуальные векторы трансгуманизма и постгуманизма «влекут за собой разные вопросы – в первую очередь вопросы этического толка» [4, с. 143]. Н.Н. Ростова, подвергая критике идею постчеловечества, говорит об опасности парадигмы постчеловеческого мышления, «которая как сорняк ширит свои владения» [5, с. 6] и претендует на доминирующую роль в современном мире. Исследователь утверждает, что постгуманистические концепты и идеалы неорганичны и неприемлемы для русской культуры.

В сравнении с постгуманизмом трансгуманизм не отрицает антропоцентризм, но, стирая грани между человеческим и техническим, обесценивает человека. Идея технологического улучшения человеческого тела не является новой, однако трансгуманизм под эгидой преодоления человеческих естественных ограничений, болезней и смертности, нацелен на кардинальную технологическую модификацию телесной и ментальной природы человека таким образом, что человек, сливаясь с техникой, перестает быть человеком.

Трансгуманизм. Термин «трансгуманизм» был введен в середине XX века английским биологом и философом Джулианом Хаксли

(1887–1975), предложившим идею того, что человечество может «преодолеть ограничения с целью достигнуть более плодотворного развития» [6, с. 139]. Позже он пояснил: «Человеческий род может, если захочет, превзойти себя в целом, как человечество. Человек остается человеком, но превосходит себя, осознавая свои новые возможности и новую человеческую природу. Нам нужно название для этой новой веры. Возможно, трансгуманизм будет подходящим названием» [7, с. 17]. Хаксли полагал, что с трансформацией в более «развитое» трансгуманистическое состояние человечество сохранит свои индивидуалистические характерные черты как вида, делая акцент на социокультурных изменениях. Однако после Хаксли трансгуманизм принял совершенно иные измерения. В начале 1990-х годов в западноевропейской мысли формируется понимание трансгуманизма как философии жизни, в основании которой лежит идея трансгрессивного преодоления естественных ограничений с помощью научно-технических средств. Согласно Ф.М. Эсфендиари, человечество скоро преодолеет несовершенство с помощью научно-технических прорывов и трансформируется в новый вид. Он использует термин «трансчеловек» для обозначения переходного состояния от человека к трансчеловеку и, в конечном итоге, к постчеловеку как иному виду живых, но уже нечеловеческих существ [8, с. 116]. Главный тезис трансгуманизма заключается в том, что люди с помощью новейших технологий превзойдут естественные биологические, когнитивные ограничения и трансформируют себя в иных существ, обладающих способностями, столь радикально различающимися с нашим нынешним состоянием, что это будет новое – постчеловеческое – состояние. Британский философ Макс Мор называет это идеологией, нацеленной на «продолжение и ускорение эволюции разумной жизни за пределами сегодняшних форм человеческих возможностей посредством науки и технологии...» [9, с. 137]. П. Курц определяет трансгуманизм как евпроксософию [10]. Слово «евпроксософия» происходит от *eupraxis*, что в древнегреческой философии

означает «правильное действие». Опираясь на науку, евпроксифия предполагает секулярное моральное видение и эмпирическое мировосприятие, полностью освобожденные от идеи трансцендентности.

Антропологические проекции техномодифицированного существа. По мнению теоретиков трансгуманизма, трансчеловечество, обладая морфологической свободой, может менять пределы своей телесности, трансформируясь в постчеловеческое состояние. Гипотетический образ постчеловечества формируется на основе спекулятивных теорий относительно перспектив радикальной трансформации человеческого вида с помощью нано-, био- и информационных технологий, развитие которых, по словам теоретиков трансгуманизма и спекулятивного постгуманизма, ведет к формированию техномодифицированного, когнитивно «усовершенствованного» человека, что кардинально изменит восприятие человечества как цивилизаций, структурированных по признаку расы, нации, культуры, биологического пола.

В трансгуманистической перспективе человек видится существом, полностью подчиненным законам физического мира, поэтому человеческие проблемы можно решить технически. Д. Пирс поясняет, что трансгуманизм стремится к следующим достижениям: сверхпродолжительность жизни, сверхинтеллект и суперотличное здоровье [11]. Все три качества типичны для робообразного зомби. Высокий уровень интеллекта и отсутствие болезней означают высокую работоспособность, которая человеку не свойственна. Постоянное чувство счастья означает отсутствие критического мышления. Через переживание страданий и преодоление трудностей человек набирается жизненного опыта, развивает способности смысловой и ценностной ориентации. Избавление человечества от страданий с помощью наркотических средств и генной инженерии – это идеология гедонизма. Антропологические феномены переживания скорби, болезней, старения, смертности интерпретируются как

несовершенства человеческого организма, которые можно и необходимо преодолеть технически. Трансгуманизм редуцирует сознание к эпифеномену человека, духовную внутреннюю жизнь человека – к психическим детерминантам. Трансгуманисты возлагают особенно большие надежды на использование нанотехнологий в трансформации тела как важный этап в искусственной эволюции человека, нацеленной на преодоление естественных биологических ограничений.

Использование нанотехнологий в трансгуманистических проекциях будущего обосновывает Э. Дрекслер, выдвинувший идею того, что будущие достижения в наномедицине будут основаны на так называемых сборщиках (assemblers), наномашин, способных размещать атомы в произвольном порядке [12, с. 10, 75, 76]. Нанотехнологии, действующие на атомно-молекулярном уровне, позволяют трансформировать фундаментальные первоосновы живой и неживой материи. Это означает, что материальные сущности сводятся к шаблонам информации для того, чтобы беспрепятственно упорядочивать и переупорядочивать их на анатомическом уровне. Н. Бостром пишет: «Нанотехнология, позволяя эффективно переупорядочивать атомы, сделает возможным превращать уголь в алмазы, песок в суперкомпьютеры...» [13, с. 9].

В трансгуманистическом видении будущего постчеловек становится иным существом, потому что технологии могут трансформировать его телесность непредсказуемо. Современные перспективы генной инженерии, возможности нанотехнологий ведут к разрушению традиционного представления о биологической природе человеческого тела, обещают не только освобождение от болезней, но и от самого тела. В условиях интеграции человеческой природы с техносферой человек оказывается в ситуации метафизической отчужденности, когда он перестает осознавать свою духовную сущность, не задумывается о духовно-нравственных аспектах своих действий и о том, что он позволяет делать с собой.

Трансгуманизм, совмещая в своем дискурсе научные и фантастические подходы, делает значительный акцент на утопических представлениях «улучшенного» человечества. Идея улучшения человека с помощью технических модификаций получила свое концептуальное оформление в проекте human enhancement («усовершенствование человека») [14]. В рамках этого проекта развиваются идеи, связанные с вмешательством технологий в человеческий организм. В отличие от терапии, нацеленной на восстановление нарушенных функций организма, human enhancement направлен на вмешательство в здоровые органы с целью их усовершенствования. Речь идет о вживлении чипов, генной инженерии, переносе сознания на искусственный носитель, создании бес-телесной личности как цифрового существа. Для трансгуманистов не существует антропологических граней, морально-нравственных ограничений при технологических манипуляциях с человеком, как и в случае с животными. Так, в конце января 2024 года первый человек получил мозговой имплант от американской компании «Neuralink», занимающейся разработкой имплантируемых мозговых интерфейсов и отражающей концепцию трансгуманизма [15]. Ранее подобные эксперименты с мозговыми имплантами проводились на животных. Трансгуманизм фактически лишает человека способности целеполагания, ибо мозговой имплант имеет потенциальную возможность контролировать человека и манипулировать им.

Трансгуманистические проекты, связанные с заменой мозга компьютерным устройством, соединением тела с компьютером, бросают вызов человеку как существу духовно-телесному. Бостром утверждает: «Для сохранения личности не имеет большого значения, реализованы ли вы на кремниевом чипе внутри компьютера или в этом сером комке внутри вашего черепа... Радикальные когнитивные улучшения, вероятно, легче будет осуществить в загрузке, чем в органическом мозге...» [13, с. 18–19]. Такое техногенное мышление предполагает

стирание различий между человеческим разумом и животным, человеческим сознанием и практическим интеллектом.

Концептуальный анализ постгуманизма.

В основе постгуманизма лежат следующие мировоззренческие установки: постгуманизм, постантропоцентризм и постдуализм. Приставка «пост» намекает на приход новой эпохи, претендующей на определение нового способа бытия, отрицающего главный принцип гуманизма, согласно которому человек есть высшая ценность. Постгуманизм, отвергая гуманистический идеал человека как автономного, сознательного субъекта, рассматривает его как физически, химически и биологически связанного и зависимого от окружающей среды, как часть системы живых организмов [16]. Постгуманисты отрицают антропоцентризм. Н. Бадминтон считает, что постгуманистов объединяет мнение о том, что «антропоцентризм, постулирующий идею человеческой исключительности, больше не является адекватной мировоззренческой позицией» [17, с. 381]. Постантропоцентризм ставит под сомнение видовое превосходство человечества, смещает акцент с человека на других, нечеловеческих существ (животных, насекомых и проч.). Антропоцентризм считается ответственным за неспособность учитывать интересы других живых существ, за экологический кризис, поэтому в целях гармонизации мира в условиях глобализации и техносферы требуется постантропоцентрическая позиция, необходимая для понимания взаимосвязи между человечеством и другими живыми существами [18, с. 1–2].

Постдуализм ориентирован на подрыв строгих фундаментальных антропологических констант, бинарных оппозиций, отказ от онтологической иерархии. Теоретики постгуманизма постулируют идею радикальной открытости ко всем различиям, будь то природа или культура, человеческое или нечеловеческое, рассматривая человека как одну из форм материи среди разнообразия материального.

Постгуманизм, являясь зонтичным понятием, объединяет несколько теоретических направлений, среди которых доминирующими вы-

ступают критический и спекулятивный постгуманизм. Критический постгуманизм «отвергает как человеческую исключительность, так и человеческий инструментализм», смещая человека на периферию [19, с. 8]. Опираясь на концепцию сборки тел и материалов Делеза и Гваттари, критический постгуманизм радикализует идею взаимного конституирования органического и неорганического во множественных открытых формах сосуществования.

Спекулятивный постгуманизм утверждает, что «постчеловека следует понимать как состояние, возникшее в результате технологической модификации людей» [20]. В отличие от трансгуманизма спекулятивный постгуманизм не претендует на идею совершенствования с помощью техники, а утверждает, что технологическое вмешательство неизбежно создаст постчеловеческую форму жизни, которая будет радикально отличаться от нынешнего существования.

Идея тотальной инклюзивности. Если трансгуманисты в своих проекциях будущего постчеловечества опираются на возможности прорывных технологий, то отправной точкой для проекций постчеловечества в постгуманизме является идея тотальной инклюзивности (включенности). Теоретики постгуманизма полагают, что концепция человека в действительности переплетена с такими понятиями, как колониализм, сексизм и расизм, однако понятие «инклюзивность» в постгуманизме выходит за пределы социокультурных или политических отношений и включает нечеловеческий мир. В метафизическом смысле инклюзивность означает трансгрессивное преодоление антропологических границ, онтологических иерархий, размывание различий между человеческим и нечеловеческим мирами. Постгуманизм, используя идею инклюзивности, смещает человека на периферию, где он занимает онтологически равное положение с другими, нечеловеческими существами и техникой. По мнению К. Вулф, постгуманизм «обозначает воплощение и включенность человека не только в биологический, но и в технологический мир, в котором децентрализацию человека посредством

переплетения технических, информационных... сетей становится все более невозможно игнорировать» [21, с. XV].

Идея тотальной инклюзивности проявляется и в стирании маркеров телесных различий, таких как пол, раса, этническая принадлежность. Так, К. Хэйлс утверждает, что пределы человеческой телесности были «скомпрометированы» технологиями, позволяющими погружаться в виртуальный мир [22, с. 4–5]. В виртуальной реальности не составляет никакого труда выбрать себе идентичность вне контекста биологической природы.

Постчеловеческий субъект. Гибридизация. В постгуманизме гибридизация выполняет функцию эпистемологического инструмента, с помощью которого формируется новое мышление, лишённое бинарных оппозиций и антропологической демаркации на «я» и нечеловеческий мир. Идентичность, телесность, человеческая деятельность и существование воспринимаются и рассматриваются исключительно в свете взаимодействия с технологиями и нечеловеческими существами, в результате чего формируется постчеловеческий субъект. Д. Харауэй представляет постчеловеческого субъекта в виде киборга, у Р. Брайдотти это номад (кочевник). Философский номадизм Брайдотти означает перманентное становление, в основе которого – разрушение принципа бинарности «я» и «другой». Радикальный номадизм обеспечивает философскую основу постчеловеческого субъекта: «Номадическая субъективность – это пространство мутаций, которые не подчиняются никаким технологическим директивам и никаким моральным императивам» [23, с. 4]. Согласно Брайдотти, постчеловеческий субъект являет собой конвергенцию *зоэ* (жизнь всего живого), *биос* (жизнь людей, организованных в социуме) и технологий. Она поясняет, что, хотя концепт постчеловеческого субъекта основан на отрицании традиционного понимания человека, его намерение состоит не в том, чтобы отвергнуть идею человека, а в том, чтобы привести понимание человека в равновесие с остальным ми-

ром, показать, что человек выступает интегрированной частью природы и технологий [24]. Постчеловек воспринимает себя гибридом, что означает отсутствие пределов для возникновения разнообразных идентичностей и восприятия себя в разных ипостасях в трансвидовом и постгендерном пространстве.

Д. Харауэй, основываясь на идее технологического прогресса и усиливающейся зависимости человека от техники, релятивизма и политических влияний постструктуралистского феминизма, выдвинула гипотетический образ постчеловека как киборга (слияние кибернетики и органики). Киборг – это культурно-природный гибрид, который символизирует новую онтологию, отрицающую традиционные различия между природой и культурой и отвергающую любые формы идентичности. Харауэй прямо об этом говорит: «Киборг – это наша онтология; это дает нам нашу политику» [25, с. 8]. В киборге она фактически отразила гипотетический образ постчеловечества – бесполой, безликой, безрасовой нечеловеческой цивилизации, родственной связанной с техникой.

В постгуманизме преодоление онтологической иерархии находит свое отражение в концепциях симметричных, но нестабильных отношений, или в синтезе природа-культура (*natureculture*) [26], через неразрывные связи и переплетения человеческого и нечеловеческого, формирующие постчеловеческое состояние.

Постчеловеческое состояние. Суть постчеловеческого состояния заключается в том, что мировосприятие полностью лишается способности различения и разграничения человеческого и нечеловеческого. Р. Брайдотти считает, что мы должны «подготовиться» к жизни во времена постчеловечества, когда от людей требуется способность мыслить за пределами своих традиционных человеческих понятий в процессе становления [23, с. 12]. Постчеловеческое состояние в некотором смысле коррелирует с буддийской доктриной анатман («не-душа»), отрицающей самость, предполагающей, что путь к подлинной свободе лежит через упразднение различий и понимание того, что уни-

кальность «я» иллюзорна. Так, Р. Пепперелл описывает постчеловеческое существование с помощью «экстензионизма» – онтологического подхода, совмещающего в себе философские представления расширенного разума и буддийские идеи «зависимого происхождения»: «...Я постулирую постчеловека как радикально расширенное и воплощенное существо, чей опыт потенциально безграничен» [27, с. 27]. Это означает, что границы понимания человеческого и нечеловеческого окончательно стираются. Речь идет о мутации сознания, когда человек полностью перестает воспринимать себя в сенсории человеческого.

По мнению теоретиков постгуманизма, исключение нечеловеческого компонента или неспособность принять технологию как часть человеческого препятствует трансформации человечества в постчеловечество. Человечество переосмысливается с точки зрения практического, феноменологического взаимодействия с микросредой, подчеркиваются особые возможности микромира, специфические способности материи [28, 29]. Основываясь на идее радикальной онтологической открытости, постгуманистический проект постчеловеческого состояния включает в себя концепцию витальной, всепроникающей живой материи, суть которой заключается в утверждении позитивной онтологии живой материи, преодолевающей фундаментальные бинарные оппозиции, такие как человек и животное, жизнь и неодушевленная материя. Вся материя, от камней до микробов, обладает активностью и жизненной силой, которые формируют человеческую жизнь и социум [29]. Человеческая интенциональность интерпретируется как одно из многих действий, за которыми стоят нечеловеческие существа. Это означает, что интенциональность больше не рассматривается как исключительно человеческий атрибут. Постчеловеческое состояние предполагает прежде всего новое мышление, базирующееся на идее того, что любое живое существо и неодушевленный предмет имеют равноценные права на существование и равноправны в своем существова-

нии. Никакой способ существования и никакое существо не имеют никакой привилегии. Такая постановка вопроса фактически нивелирует человека.

Заключение. В трансгуманистическом и постгуманистическом видении можно выделить две основные гипотетические модели (формы существования) постчеловечества: техномодифицированную и мутированную. Обе модели характеризуются потерей антропологической целостности, мутацией сознания, когда человек перестает воспринимать себя как человек. Игнорируя различия между человеческим и техническим, трансгуманизм низводит человека к объекту бесконтрольных технических манипуляций. Мутированная форма существования – результат радикальной онтологической открытости между человеческим и нечеловеческим мирами, взаимного конституирования органического и неорганического во множественных открытых формах сосуществования. Упразднив онтологический разрыв между человеческим и нечеловеческим, постгуманизм низводит человека к физическому организму, рассматривая его как одну из форм живой материи. Гипотетическая модель мутированной формы существования отличается гибридностью, подвижностью, полным отсутствием расовых, культурных, гендерных отличий вследствие размытости антропологических границ и уничтожения онтологических иерархий. Постгуманизм, основываясь на идее тотальной инклюзивности, постулирует идею взаимозависимых отношений с нечеловеческим миром как источником перманентного становления постчеловека. Таким образом, размывается

идеал и человека, и постчеловека, остаются лишь спекулятивные идеи о непредсказуемых гибридных существах.

Отказываясь от привычного человеческого мира, теоретики постчеловечества предлагают мир, совершенно чуждый человеку. Новый мир означает новую аксиологическую модель как матрицу смысложизненных ценностных ориентиров. Способность к смысловой ориентации, моральная интенция – это чисто человеческие атрибуты, присущие только тем, кто живет внутренней жизнью, благодаря которой человек в отличие от других живых существ обладает уникальной способностью организовывать окружающую среду в духовно-культурный мир, не ограничивается пределами физического бытия вещей. В гипотетических моделях постчеловечества человек трансформируется в бытийно-сущее (чтойность). Субъективная составляющая человека (ктойность), т. е. метафизический уровень человеческой сущности, как источник смысложизненных ценностей элиминируется. Постчеловеку может быть чуждо все человеческое так же, как животному чужда и недоступна сложность внутреннего мира человека.

Обращение к теме постчеловечества сегодня является насущной задачей, ибо поднимает ряд фундаментальных проблем, связанных с кардинальной трансформацией традиционного понимания человека, когда человечество добровольно лишает себя онтологической привилегированности и антропологической целостности, соглашаясь на трансформацию во фрагментарное гибридное существо, ставит себя в позицию абсолютной зависимости от нечеловеческого мира.

Список литературы

1. *Susen S.* Reflections on the (Post-)Human Condition: Towards New Forms of Engagement with the World // *Soc. Epistemol.* 2022. Vol. 22, № 1. P. 63–94.
2. *Forlano L., Glabau D.* *Cyborg.* London: MIT Press, 2024. 221 p.
3. *Белобрагина А. С.* Трансгуманизм и постгуманизм: два пути навстречу постчеловеку // *Экон. и соц.-гуманит. исслед.* 2023. № 3(39). С. 136–143.
4. *Криман А. И.* Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма // *Филос. науки.* 2019. Т. 62, № 4. С. 132–147. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>

5. Ростова Н.Н. Мягкая сила постгуманизма. Что нам мешает мыслить по-русски? М.: Проспект, 2022. 184 с.
6. Huxley J. Knowledge, Morality and Destiny // *Psychiatry*. 1951. Vol. 14, № 2. P. 129–140.
7. Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London: Chatto and Windus, 1957. 318 p.
8. Esfandiary F.M. *Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World*. N. Y.: Warner Books, 1989. 227 p.
9. More M. Н±: Transhumanism. 2009. URL: <https://metanexus.net/h-true-transhumanism> (дата обращения: 07.10.2021).
10. Kurtz P. *Meaning and Value in a Secular Age: Why Eupraxsophy Matters*. N. Y.: Prometheus Books, 2011. 361 p.
11. Pearce D. *The Hedonistic Imperative*. 1995. URL: <https://www.hedweb.com/hedab.htm> (дата обращения: 05.10.2021).
12. Drexler K.E. *Engines of Creation. The Coming Era on Nontechnology*. N. Y.: Anchor Books, 1987. 320 p.
13. Bostrom N. *The Transhumanist FAQ. A General Introduction*. Oxford: World Transhumanist Association, 2003. 56 p.
14. *The Ethics of Human Enhancement: Understanding the Debate* / ed. by S. Clarke, J. Savulescu, C.A.J. Coody, A. Giubilini, S. Sanyal. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. 292 p.
15. Singleton A. *Fist Human Receives Neuralink Brain Chip Implant, Says Elon Musk* // *Telegraph*. 2024. 31 Jan. URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2024/01/31/elon-musk-claims-win-in-sci-fi-brain-implant/> (дата обращения: 19.03.2024).
16. Ferrando F. *Philosophical Posthumanism*. London: Bloomsbury Acad., 2019. 360 p.
17. Badmington N. *Posthumanism* // *The Routledge Companion to Literature and Science* / ed. by B. Clarke, M. Rossini. N. Y.: Routledge, 2011. P. 374–384.
18. Braidotti R. *The Postuman*. Cambridge: Polity Press, 2013. 408 p.
19. Nayar P.K. *Posthumanism*. Cambridge: Polity Press, 2013. 208 p.
20. Sterling B. *The Manifesto of Speculative Posthumanism* // *Wired*. 2014. 3 Febr. URL: <https://www.wired.com/2014/02/manifesto-speculative-posthumanism> (дата обращения: 19.02.2021).
21. Wolfe C. *What Is Posthumanism?* Minneapolis: Univ. Minnesota Press, 2010. 392 p.
22. Hayles N.K. *How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics*. Chicago: Univ. Chicago Press, 1999. 364 p.
23. Braidotti R. *Posthuman Knowledge*. Cambridge: Polity Press, 2019. 210 p.
24. Braidotti R. *Transposition: On Nomadic Ethics*. Cambridge: Polity Press, 2006. 316 p.
25. Haraway D. *A Manifesto for Cyborgs: Science, Technology, and Socialist Feminism in the 1980s* // *Haraway D. The Haraway Reader*. N. Y.: Routledge, 2004. P. 7–45.
26. Haraway D. *The Companion Species Manifesto: Dogs, People, and Significant Otherness*. Chicago: Prickly Paradigm Press, 2003. 65 p.
27. Pepperell R. *Posthumans and Extended Experience* // *J. Evol. Technol.* 2005. Vol. 14, № 1. P. 27–41.
28. Barad K. *Posthumanist Performativity: Towards an Understanding of How Matter Comes to Matter Signs* // *J. Women Cult. Soc.* 2003. Vol. 28, № 3. P. 801–831. <https://doi.org/10.1086/345321>
29. Bennett J. *Vibrant Matter: A Political Ecology of Things*. Durham: Duke Univ. Press, 2010. 200 p.

References

1. Susen S. *Reflections on the (Post-)Human Condition: Towards New Forms of Engagement with the World?* *Soc. Epistemol.*, 2022, vol. 36, no. 1, pp. 63–94. <https://doi.org/10.1080/02691728.2021.1893859>
2. Forlano L., Glabau D. *Cyborg*. London, 2024. 221 p.
3. Belobragina A.S. *Transhumanism and Posthumanism: Two Ways Towards Posthuman*. *Econ. Soc. Res.*, 2023, no. 3, pp. 136–143 (in Russ.).
4. Krizan A.I. *The Idea of the Posthuman: A Comparative Analysis of Transhumanism and Posthumanism*. *Russ. J. Philos. Sci.*, 2019, vol. 62, no. 4, pp. 132–147. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>
5. Rostova N.N. *Myagkaya sila postgumanizma. Chto nam meshaet myslit' po-russki?* [The Soft Power of Posthumanism: What Prevents Us from Thinking in Russian?]. Moscow, 2022. 184 p.
6. Huxley J. *Knowledge, Morality and Destiny*. *Psychiatry*, 1951, vol. 14, no. 2, pp. 129–140.

7. Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London, 1957. 318 p.
8. Esfandiary F.M. *Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World*. New York, 1989. 227 p.
9. More M. *H±: True Transhumanism*. 2009. Available at: <https://metanexus.net/h-true-transhumanism> (accessed: 7 October 2021).
10. Kurtz P. *Meaning and Value in a Secular Age: Why Eupraxsophy Matters*. New York, 2011. 361 p.
11. Pearce D. *The Hedonistic Imperative*. 1995. Available at: <https://www.hedweb.com/hedab.htm> (accessed: 5 October 2021).
12. Drexler K.E. *Engines of Creation: The Coming Era of Nanotechnology*. New York, 1987. 320 p.
13. Bostrom N. *The Transhumanist FAQ. A General Introduction. Version 2.1*. Oxford, 2003. 56 p.
14. Clarke S., Savulescu J., Coady C.A.J., Giubilini A., Sanyal S. (eds.). *The Ethics of Human Enhancement: Understanding the Debate*. Oxford, 2016. 292 p.
15. Singleton A. First Human Receives Neuralink Brain Chip Implant, Says Elon Musk. *Telegraph*, 31 January 2024. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/business/2024/01/31/elon-musk-claims-win-in-sci-fi-brain-implant/> (accessed: 19 March 2024).
16. Ferrando F. *Philosophical Posthumanism*. London, 2019. 296 p. (Russ. ed.: Ferrando F. *Filosofskiy postgumanizm*. Moscow, 2022. 360 p.).
17. Badmington N. Posthumanism. Clarke B., Rossini M. (eds.). *The Routledge Companion to Literature and Science*. New York, 2011, pp. 374–384.
18. Braidotti R. *The Posthuman*. Cambridge, 2013. 237 p. (Russ. ed.: Braydotti R. *Postchelovek*. Moscow, 2021. 408 p.).
19. Nayar P.K. *Posthumanism*. Cambridge, 2013. 208 p.
20. Sterling B. The Manifesto of Speculative Posthumanism. *Wired*, 3 February 2014. Available at: <https://www.wired.com/2014/02/manifesto-speculative-posthumanism> (accessed: 19 February 2021).
21. Wolfe C. *What Is Posthumanism?* Minneapolis, 2010. 392 p.
22. Hayles N.K. *How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics*. Chicago, 1999. 364 p.
23. Braidotti R. *Posthuman Knowledge*. Cambridge, 2019. 210 p.
24. Braidotti R. *Transposition: On Nomadic Ethics*. Cambridge, 2006. 316 p.
25. Haraway D. A Manifesto for Cyborgs: Science, Technology, and Socialist Feminism in the 1980s. Haraway D. *The Haraway Reader*. New York, 2004, pp. 7–45.
26. Haraway D. *The Companion Species Manifesto: Dogs, People, and Significant Otherness*. Chicago, 2003. 65 p.
27. Pepperell R. Posthumans and Extended Experience. *J. Evol. Technol.*, 2005, vol. 14, no. 1, pp. 27–41.
28. Barad K. Posthumanist Performativity: Towards an Understanding of How Matter Comes to Matter Signs. *J. Women Cult. Soc.*, 2003, vol. 28, no. 3, pp. 801–831. <https://doi.org/10.1086/345321>
29. Bennett J. *Vibrant Matter: A Political Ecology of Things*. Durham, 2010. 200 p.

Информация об авторе

Э. Мартин – PhD, научный сотрудник Лидского университета (адрес: Woodhouse Lane, Leeds, LS2 9JT, United Kingdom).

Information about the author

Ellen Martin, PhD, Research Associate, University of Leeds (address: Woodhouse Lane, Leeds, LS2 9JT, United Kingdom).

Поступила в редакцию 08.04.2024
 Одобрена после рецензирования 18.07.2024
 Принята к публикации 22.07.2024

Submitted 8 April 2024
 Approved after reviewing 18 July 2024
 Accepted for publication 22 July 2024